

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-12072/2025

г. Москва
19 мая 2025 года

Дело № А40-233430/22

Резолютивная часть постановления объявлена 29 апреля 2025 года
Постановление изготовлено в полном объеме 19 мая 2025 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи О.И. Шведко,
судей С.Н. Веретенниковой, Д.Г. Вигдорчика
при ведении протокола секретарем судебного заседания П.С. Бурцевым,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу
конкурсного управляющего ООО «Шторм» - Овсянникова Р.М.
на определение Арбитражного суда г. Москвы от 31.01.2025 по делу № А40-233430/22 об
отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего Овсянникова Р.М. к ООО
«АЛЯСКА» о признании сделки недействительной и применении последствий ее
недействительности,

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Шторм» (ОГРН: 1177746067960,
ИНН 772639541),

при участии в судебном заседании:

от ООО «М-65»: Фомин А.Ю. по дов. от 21.04.2025

от Уланова А.Е.: Татауров В.В. по дов. от 01.08.2022

от ООО «Аляска»: Толстов А.Г. по дов. от 02.08.2024

к/у Овсянников Р.М. лично, паспорт

иные лица не явились, извещены

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 14.06.2023 ООО «ШТОРМ» (ОГРН: 1177746067960, ИНН 772639541) признано несостоятельным (банкротом). Конкурсным управляющим должника утвержден Игумнов Дмитрий Валентинович.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2024 Игумнов Дмитрий Валентинович освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего в деле о банкротстве Общества с ограниченной ответственностью «ШТОРМ».

Конкурсным управляющим по делу о признании несостоятельным (банкротом) Общества с ограниченной ответственностью «ШТОРМ» утвержден Овсянников Роман Михайлович.

06.11.2024 в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего Овсянникова Р.М. в котором заявитель просил суд:

- признать недействительным (ничтожным) договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019;

- признать банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019 на общую сумму 278 056, 80 руб. недействительными;

- применить последствия недействительности договора на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 278 056,80 руб.;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 121 079,99 руб.; взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы.

признать недействительным (ничтожным) договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020.

признать банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020 на общую сумму 56 314,80 руб. недействительными

- применить последствия недействительности договора на оказание услуг по уборке помещений 01/2020 от 09.01.2020 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 56 314,80 руб.

взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 21 934,08 руб.;

взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы.

признать недействительным (ничтожным) договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020

признать банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020 на общую сумму 60 000 руб. недействительными

-применить последствия недействительности договора на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 60 000 руб. руб.

взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 21 123,90 руб.;

взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы.

- признать недействительным (ничтожным) договор № 01/2021 от 11.01.2021

-признать банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору № 01/2021 от 11.01.2021 на общую сумму 78 220,80 руб. недействительными.

-применить последствия недействительности договора № 02/2020 от 01.07.2020 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 78 220,80 руб.

-взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 27 013,58 руб.;

- взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 31.01.2025 отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего Овсянникова Р.М. к ООО «АЛЯСКА» о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

Конкурсный управляющий ООО «Шторм» - Овсянников Р.М., не согласившись с вынесенным определением, обратился с апелляционной жалобой в Девятый Арбитражный апелляционный суд, просил отменить обжалуемый судебный акт. В обоснование апелляционной жалобы заявитель ссылается на незаконность и необоснованность обжалуемого судебного акта.

От Уланова А.Е., ООО «Аляска» поступили отзывы на апелляционную жалобу, которые приобщены к материалам дела в порядке ст. 262 АПК РФ.

От конкурсного управляющего ООО «Шторм» - Овсянникова Р.М. конкурсного управляющего поступили возражения на отзыв ООО «Аляска». Апелляционной коллегией отказано в приобщении возражений на отзыв, поскольку нормами действующего процессуального законодательства не предусмотрена возможность возражений на отзыв.

Конкурсный управляющий ООО «Шторм» - Овсянникова Р.М. и представитель ООО «М-65» поддерживали доводы апелляционной жалобы в полном объеме.

Представители Уланова А.Е., ООО «Аляска» возражали на доводы жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, уведомленные судом о времени и месте слушания дела, в судебное заседание не явились, в соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>, в связи с чем, апелляционная жалоба рассматривается в их отсутствие, исходя из норм ст. 121, 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены в соответствии со статьями 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, проверив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного акта.

Согласно заявлению, конкурсный управляющий просил суд признать недействительной сделкой договоры, заключенные между ООО «Шторм» и ООО «Аляска», в силу закона с момента их заключения, в том числе:

Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019;

Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020;

Договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020;

Договор № 01/2021 от 11.01.2021.

По мнению конкурсного управляющего, вышеуказанные сделки являются подозрительными, мнимыми, совершенными со злоупотреблением правом, с целью причинения вреда кредиторам и подлежат признанию недействительными в порядке п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а также в порядке ст.ст. 10, 170 ГК РФ.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что конкурсным управляющим не представлено доказательств наличия совокупности условий для признания оспариваемых сделок недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а также ст.ст. 10, 170 ГК РФ.

Апелляционный суд находит выводы суда первой инстанции законными и обоснованными.

В соответствии со статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 32 Закона о банкротстве, дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

На основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности оставляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной

организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 5 Постановления N 63, для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 данного Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

Согласно указанным положениям статьи 2 Закона о банкротстве, недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

В соответствии с абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Как следует из материалов дела, между ООО «НОРД Шторм» (в последующем ООО «Аляска») и ООО «Шторм» заключен Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019, в предмет которого входит оказание ООО «НОРД Шторм» (исполнитель) услуг ООО «Шторм» (заказчик) по уборке помещений.

В качестве документов, подтверждающих оказание услуг по данному договору, сторонами подписаны акты сдачи приемки оказанных услуг за 12 месяцев на общую сумму 303 717,60 руб.

Исходя из Акта сверки, без номера и даты ООО «Шторм» в рамках исполнения указанного договора оплачено 278 656,80 руб., долг составляет 25 660,80 руб.

Согласно Акту зачета взаимных требований от 31.12.2019 данный долг был зачтен в счет обязательств ООО «Аляска» по Договору займа № 3/3-2018 от 26.11.2018.

Между ООО «НОРД Шторм» (в последующем ООО «Аляска») и ООО «Шторм» заключен Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020, в предмет которого входит оказание ООО «НОРД Шторм» (исполнитель) услуг ООО «Шторм» (заказчик) по уборке помещений.

Согласно выписке по расчетному счету ООО «Шторм» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк» за период с 05.02.2020 по 12.03.2020 совершены платежи, основанием которых был указан Договор № 01/2020 от 09.01.2020, на общую сумму 56 314,80 руб.

Согласно представленным ООО «Аляска» документам, в рамках его исполнения были подписаны три акта сдачи-приемки услуг на общую сумму 67 716,00 руб.:

№ 01/2020-01 от 31.01.2020 на сумму 20 314,80 руб.;

№ 01/2020-02 от 27.03.2020 на сумму 27 086,40 руб.;

№ 01/2020-03 от 31.03.2020 на сумму 20 314,80 руб.

Согласно Дополнительному соглашению № 1 от 27.03.2020 данный договор был расторгнут с 01.04.2020.

Исходя из Акта сверки по данному договору, без номера и даты, общая сумма обязательств ООО «Шторм» по данному договору составляет 67 716,00 руб., оплачено 56 314,80 руб., соответственно долг составляет 11 401,20 руб.

Согласно Акту зачета взаимных требований от 31.03.2020 данный долг был зачтен в счет обязательств ООО «Аляска» по Договору займа № 3/3-2018 от 26.11.2018.

Между ООО «НОРД Шторм» (в последующем ООО «Аляска») и ООО «Шторм» заключен Договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020, в предмет которого входит оказание ООО «НОРД Шторм» (исполнитель) услуг ООО «Шторм» (заказчик) по уборке помещений.

Согласно выписке по расчетному счету ООО «Шторм» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк» за период с 16.12.2020 по 25.11.2022 совершены нижеследующие платежи, основанием которых был указан Договор № 02/2020 от 01.07.2020, на общую сумму 60 000,00 руб.

Исходя из Акта сверки, без номера и даты, за 3 квартал 2020 общая сумма обязательств по данному договору составляет 154 380,40 руб., которые не были оплачены ООО «Шторм». Согласно Акту зачета взаимных требований от 30.09.2020 данный долг был зачтен в счет обязательств ООО «Аляска» по Договору займа № 3/3-2020 от 03.06.2020.

В последующем, по данному договору сторонами подписаны акты сдачи-приемки оказанных услуг за октябрь, ноябрь, декабрь 2020 года на сумму 191 793,00 руб.

Согласно выписке в период с октября по декабрь ООО «Шторм» оплачено 60 000,00 руб. Информация о требованиях ООО «Аляска» по взысканию задолженности в размере 131 793,20 руб. у конкурсного управляющего отсутствует.

Помимо перечисленного, ООО «Аляска» представлена товарная накладная № 76 от 03.03.2021 в рамках исполнения Договора № 01/2021 от 11.01.2021.

Согласно представленной товарной накладной № 76 от 03.03.2021 ООО «Аляска» был поставлен ООО «Шторм» товар - очки в количестве 706 шт. по цене 750,00 руб. на общую сумму 529 500,00 руб. (без НДС).

Исходя из бухгалтерской справки № 38 от 16.11.2021 был произведен зачет данного долга (Акт от 16.11.2021) по Договору займа № 6/3 от 26.10.2021.

Между тем, согласно выписке по расчетному счету ООО «Шторм» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк» за период с 21.01.2021 по 02.02.2021 совершены нижеследующие платежи, основанием которых был указан Договор № 01/2021 от 2021 года на общую сумму 78 220,80 руб.

Конкурсный управляющий указывал, что о фиктивности сделки свидетельствует несогласованность между представленными документами и фактическими обстоятельствами.

Так, согласно бухгалтерской справке задолженность ООО «Шторм» по оплате товара на сумму 529 500,00 руб. была полностью зачтена в счет обязательств ООО «Аляска» перед ООО

«Шторм», тогда как исходя из Выписки по расчетному счету, в счет исполнения данного договора была перечислена сумма в размере 78 220,80 руб.

Заявляя доводы о фиктивности договоров по оказанию услуг по уборке помещений должника, конкурсный управляющий ссылается на хаотичный порядок перечислений, отсутствие работников у ответчика.

Как указывает конкурсный управляющий, должник и ООО «Аляска» посредством последовательно заключенных мнимых сделок преследовали единую экономическую цель, фактически оформляли одну экономическую операцию (вывод активов) несколькими договорами.

При этом, при оспаривании сделок и платежей конкурсным управляющим по специальным основаниям (статья 61.2 Закона о банкротстве), стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества, либо принятых обязательства и (или) обязанности должна составлять двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок. Именно последняя отчетная дата и, соответственно, бухгалтерская отчетность, сформированная на нее, определяют заданный критерий.

Так, если платеж (или объединенные платежи как указывает конкурсный управляющий) совершен (ы) в 2019 году, то последняя отчетная дата перед совершением указанных сделок или сделки, будет 2018 год (31.12.2018).

Как указал управляющий, согласно выписке по расчетному счету ООО «Шторм» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк» должник перечислил в пользу ООО «Аляска» на основании оспариваемых сделок денежные средства:

- по договору на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019 (за период с 01.04.2019 по 25.11.2019) в общей сумме 170 518,40 руб.

При расчете заданного статьей 61.2 ФЗ О банкротстве критерия подлежат применению данные бухгалтерского баланса на 31.12.2018 года, то есть на последнюю отчетную дату перед совершением указанной сделки и платежей. Размер активов баланса на 31.12.2018 составляет 44 628 000,00 руб., соответственно размер суммы оспариваемой сделки и платежей, совершенной в 2019 году, составляет 0,38% по отношению к сумме активов на означенную дату;

- по договору на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020 (за период с 05.02.2020 по 12.03.2020) в общей сумме 56 314,80 руб.

При расчете заданного статьей 61.2 ФЗ О банкротстве критерия подлежат применению данные бухгалтерского баланса на 31.12.2019 года, то есть на последнюю отчетную дату перед совершением указанной сделки и платежей. Размер активов баланса на 31.12.2019 составляет 63 186 000,00 руб., соответственно размер суммы оспариваемой сделки и платежей, совершенных в 2020 году, составляет 0,08% по отношению к сумме активов на означенную дату;

- по договору на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020 (за период с 24.11.2020 по 16.12.2020) в общей сумме 60 000,00 руб.

При расчете заданного статьей 61.2 ФЗ О банкротстве критерия подлежат применению данные бухгалтерского баланса на 31.12.2019, то есть на последнюю отчетную дату перед совершением указанной сделки и платежей. Размер активов баланса на 31.12.2019 составляет 63 186 000,00 руб., соответственно размер суммы оспариваемой сделки и платежей, совершенных в 2020 – 2021 году, составляет 0,09% по отношению к сумме активов на означенную дату;

- по договору № 01/2021 от 11.01.2021 (за период с 21.01.2021 по 02.02.2021) в общей сумме 78 220,80 руб.

При расчете заданного статьей 61.2 Закона о банкротстве критерия подлежат применению данные бухгалтерского баланса на 31.12.2020, то есть на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделок.

Размер активов баланса на 31.12.2020 составлял 77 060 000,00 руб., соответственно размер суммы оспариваемых сделок и платежей, совершенных в 2021 году, составляет 0,10% по отношению к сумме активов на означенную дату.

Таким образом, доля ООО «Аляска» не превышала двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок.

Более того, такая доля не превышала и 1% балансовой стоимости активов должника.

При этом, в данном случае сама по себе аффилированность сторон сделки не создает презумпцию недобросовестности ответчика и должника с противоправной целью.

Кроме того, для признания сделки недействительной (мнимой) с учетом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо доказать наличие совокупности указанных в статье обстоятельств (преследование цели причинить вред, причинение вреда, а также осведомленности другой стороны об указанной цели).

Конкурсный управляющий указывал, что спорные сделки и платежи были совершены с целью вывода активов.

Согласно правовой позиции изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 305-ЭС20-12206 по делу № А40-61522/2019, конкурсное оспаривание может осуществляться в интересах только тех кредиторов, требования которых существовали к моменту совершения должником предполагаемого противоправного действия либо с большой долей вероятности могли возникнуть в обозримом будущем. При отсутствии кредиторов как таковых намерение причинить им вред у должника возникнуть не может.

Таким образом, конкурсный управляющий, заявляя о том, что права кредитора ООО «Развитие» были нарушены, фактически указал, что требования кредитора уже существовали к моменту совершения должником предполагаемого противоправного действия, либо с большой долей вероятности могли возникнуть в обозримом будущем. Однако указанное заявление не подтверждается доказательствами и, более того, опровергается судебными актами.

В частности, требование кредитора ООО «Развитие» (кредитор ООО «М-65» правопреемник) не могло носить характер предположительного (вероятностного) или возникшего ко дню совершения оспариваемых операций и сделок.

Судами в деле № А43-53/2022 отказано в удовлетворении исковых требований Уланова А.Е., в том числе по основанию, что право требования к ООО «Шторм» не подлежало учету на балансе ООО «Развитие», так как являлось условным активом.

Судами прямо квалифицировано требование ООО «Развитие» к ООО «Шторм» о выплате 56 261 842 рублей 62 копеек компенсации и 200 000 рублей государственной пошлины, как условный актив. Его условность означает, что обязательство ООО «Шторм» могло учитываться на балансе ООО «Развитие» не ранее 17.02.2022, после вступления в законную силу решения суда по делу № А40-96698/2021.

Как следует из положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010), утвержденного приказом Минфина России от 13.12.2010 № 167н (далее - ПБУ 8/2010), условный актив возникает у организации вследствие прошлых событий ее хозяйственной жизни, когда существование у организации актива на отчетную дату зависит от наступления (не наступления) одного или нескольких будущих неопределенных событий, не контролируемых организацией (пункт 13 ПБУ 8/2010). Условные активы в бухгалтерском учете не отражаются (пункт 14 ПБУ 8/2010).

Стоимость переданного на момент совершения сделки права требования составляла 0 процентов от стоимости чистых активов общества в силу закона.

По смыслу раздела 3 (ПБУ 8/2010) обязательства, установленные решением суда, учитываются в бухгалтерском учете предприятия по состоянию на отчетную дату после вступления такого решения в законную силу. Указанные обстоятельства подтверждены имеющимся в материалах дела заключением эксперта Захаровой С.Е. от 10.08.2022 № 43-22С.

Поскольку требование ООО «Развитие» к ООО «Шторм» носило условный характер и обладало 0 (нулевой) балансовой стоимостью, не было подтверждено документально, в том числе судебным актом, зависело от наступления (не наступления) одного или нескольких будущих неопределенных событий, не контролируемых организацией кредитором, то оно не могло считаться возникшим до 17.02.2022.

Именно с этой даты, а не с иной другой, следует считать ООО «Развитие», а в последствии его правопреемника ООО «М-65», кредитором ООО «Шторм».

Кроме того, учет прав и обязательств определяются едиными нормативно-правовыми актами, а следовательно, если права кредитора не могли учитываться до момента вступления в законную силу судебного акта 17.02.2022, то и обязательства перед ним со стороны должника не могли быть учтены ранее 17.02.2022.

Учитывая вышеизложенное, оспариваемые сделки и платежи не могут нарушать прав ООО «Развитие» и ООО «М-65», поскольку платежи осуществлены должником за период с 01.04.2019 по 25.11.2021, оспариваемые сделки заключены еще раньше этих дат, а право требования ООО «Развитие» приобрело формализацию лишь после вступления судебного акта в силу 17.02.2022. Соответственно, намерения причинить вред у должника возникнуть не могло.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 N 305-ЭС20-12206 по делу N А40-61522/2019, закрепленное в п.12 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 01.09.2022, в преддверии банкротства должник, осознавая наличие у него кредиторов (по требованиям как с наступившим, так и ненаступившим сроком исполнения), может предпринимать действия, направленные либо на вывод имущества, либо на принятие фиктивных долговых обязательств перед доверенными лицами в целях их последующего включения в реестр. Обозначенные действия объективно причиняют вред настоящим кредиторам, снижая вероятность погашения их требований.

В деле о банкротстве негативные последствия от такого поведения должника могут быть нивелированы посредством конкурсного оспаривания (статьи 61.2, 213.32, 189.40 Закона о банкротстве, статьи 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), направленного на приведение конкурсной массы в состояние, в котором она находилась до совершения должником противоправных действий, позволяющее кредиторам получить то, на что они вправе справедливо рассчитывать при разделе имущества несостоятельного лица.

Следовательно, конкурсное оспаривание может осуществляться в интересах только тех кредиторов, требования которых существовали к моменту совершения должником предполагаемого противоправного действия либо с большой долей вероятности могли возникнуть в обозримом будущем. При отсутствии кредиторов как таковых намерение причинить им вред у должника возникнуть не может. Иное поведение в такой ситуации абсурдно.

Позиция конкурсного управляющего, приведенная в апелляционной жалобе не может быть принята во внимание судом апелляционной инстанции, поскольку предполагает необходимость отражения в учете ООО «Шторм» обязательств, которые еще не возникли и могли так и не возникнуть в будущем, что повлечет внесение недостоверных сведений в учет и введение в заблуждение пользователей бухгалтерской отчетности.

Несогласие конкурсного управляющего с выводами суда изложенными в вступивших в законную силу судебных актах по делу № А43-53/2022 не является основанием для отмены обжалуемого судебного акта.

Права кредитора ИФНС России № 21 по городу Москве также не были нарушены оспариваемыми сделками и платежами, поскольку в 2019-2021 кредитор ИФНС России № 21 по городу Москве не имел прав (требований) к должнику, а должник не имел неисполненных обязательств.

Как следует из определения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40- 233430/22 от 06.04.2023, требования ИФНС России № 21 по городу Москве включены во вторую и третью очередь реестра требований кредиторов Должника. Во вторую очередь включена сумма требований в размере 68 199,51 руб. – основной долг. В третью очередь включена сумма требований 3 240 123,56 руб. – основной долг, 482 635,42 руб. – пени.

Признавая требования уполномоченного органа обоснованными, суд указал, что в адрес должника были направлены требования об уплате налога: № 24231 от 20.04.2022, № 30158 от 11.05.2022. Однако оплаты задолженности в установленный срок не последовало.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 06.04.2023 по делу № А40- 233430/22 сторонами не обжаловалось.

Далее, вынесены решения о взыскании налога, сбора, а также пени за счет денежных средств налогоплательщика - организации на счетах в банках № 13911 от 25.05.2022, 16196 от 15.06.2022, направлены инкассовые поручения. Далее, вынесено решения о взыскании налога, сбора, а также пени за счет имущества налогоплательщика-организации № 7139 от 03.07.2022.

С учетом обстоятельств, установленных при рассмотрении требования ИФНС России № 21 по г. Москве о включении в реестр требований кредиторов, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что на момент совершения и исполнения оспариваемых сделок в 2019-2021 должник ООО «Шторм» не имел неисполненных обязательств перед данным кредитором. Обязательства перед ИФНС России № 21 по г. Москве возникли только в 2022.

Иная интерпретация конкурсным управляющим момента наступления обязательств ООО «Шторм» перед ИФНС России № 21 по г. Москве направлена на переоценку выводов вступившего в законную силу определения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-233430/22 от 06.04.2023.

Ссылка конкурсного управляющего на налоговую декларацию ООО «Шторм» № 1440953685 от 30.03.2022 не может быть принята апелляционной коллегией, поскольку не предоставлялась в материалы дела в рамках рассмотрения спора в суде первой инстанции.

На основании изложенного, апелляционная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для признания сделки недействительной по основаниям предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего в части признания оспариваемого договора на основании статей 10, 170 ГК РФ, судом первой инстанции правомерно установлено следующее.

Наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по статьям 10 и 168 ГК РФ (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 №32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)").

В упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 №304-ЭС15-20061, от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034).

В рассматриваемом случае у обжалуемой сделки не имеется пороков, выходящих за пределы диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Согласно п. 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно.

Вместе с тем, из материалов дела не усматривается обстоятельств свидетельствующих о притворном характере оспариваемой сделки.

Довод конкурсного управляющего о том, что суд первой инстанции не рассмотрено по существу требование о признании недействительным договора № 01/2021 от 11.01.2021 и производные от него требования, не соответствует действительности и содержанию оспариваемого судебного акта.

Согласно заявлению конкурсного управляющего об увеличении исковых требований от 14.01.2025 г. применительно к договору № 01/2021 от 11.01.2021 им заявлены следующие требования:

«13. Признать недействительным (ничтожным) договор № 01/2021 от 11.01.2021

14. Признать банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по договору № 01/2021 от 11.01.2021 на общую сумму 78 220,80 руб. недействительными.

15. Применить последствия недействительности договора № 02/2020 от 01.07.2020 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 78 220,80 руб.

16. Взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 27 013,58 руб.; взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы».

Данные требования были рассмотрены судом первой инстанции по существу, в обжалуемом судебном акте содержится анализ вопроса о наличии/отсутствии кредиторов у должника на момент заключения и исполнения данной сделки в 2021 г., возможности причинения им ущерба оспариваемой сделкой, приводится мотивировка со сравнением суммы оплаченных по данному договору денежных средств с размером активов должника по последнюю отчетную дату перед заключением данной сделки.

Таким образом, все заявленные конкурсным управляющим требования были рассмотрены по существу и в их удовлетворении мотивированно отказано.

При этом, ссылка конкурсного управляющего на товарную накладную № 76 от 03.03.2021, согласно которой ООО «Аляска» был поставлен ООО «Шторм» товар - очки в количестве 706 шт. по цене 750,00 руб. на общую сумму 529 500,00 руб. (без НДС) не имеет отношения к настоящему спору, что установил суд первой инстанции, указав, что данный долг ООО «Шторм» был зачтен актом от 16.11.2021 в счет обязательств ООО «Аляска» по договору займа № 6/3 от 26.10.2021.

Указанная накладная не имеет отношения к исполнению оспариваемого договора № 01/2021 от 11.01.2021 (данный договор действовал только в течении января 2021 г., после чего был расторгнут в связи с прекращением договора аренды склада, в котором производилась уборка). По данному договору ООО «Аляска» было произведено 12 уборок помещений в течении месяца (количество уборок обусловлено прекращением договора аренды склада и необходимостью возврата помещений арендодателю в надлежащем состоянии), стоимость оказанных услуг составила 78 220,8 рублей, была принята по акту сдачи-приемки оказанных услуг от 29.01.2021 г. и оплачена ООО «Шторм» в безналичном порядке, что установлено в обжалуемом судебном акте.

При этом, конкурсный управляющий не заявлял самостоятельное требование о признании товарной накладной № 76 от 03.03.2021 недействительной сделкой.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также, учитывая конкретные обстоятельства по делу, арбитражный апелляционный суд полагает, что судом первой инстанции установлены все фактические обстоятельства по делу, правильно применены подлежащие применению нормы материального и процессуального права, и у суда апелляционной инстанции отсутствуют основания для отмены определения.

Доводы апелляционной жалобы свидетельствуют о несогласии апеллянта с установленными судом обстоятельствами и оценкой доказательств, и, по существу, направлены на их переоценку.

Нарушений норм процессуального права, являющихся согласно пункту 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины по апелляционной жалобе относятся на заявителя жалобы.

Принимая во внимание, что при подаче апелляционной жалобы конкурсным управляющим ООО «Шторм» - Овсянниковым Р.М. государственная пошлина не уплачивалась, с ООО «Шторм» в доход федерального бюджета подлежит взысканию 30 000 руб.

Руководствуясь ст. ст. 176, 266 - 269, 272 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 31.01.2025 по делу № А40-233430/22 оставить без изменения, а апелляционную жалобу конкурсного управляющего ООО «Шторм» - Овсянникова Р.М. - без удовлетворения.

Взыскать с ООО «Шторм» в доход федерального бюджета 30 000,00 руб. государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:

О.И. Шведко

Судьи:

С.Н. Веретенникова

Д.Г. Вигдорчик